

Государственное управление / Public Administration

Научная статья

Original article

DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-1-269

EDN: PUWRWZ

УДК 351

Цифровое государственное управление и электронное государство: смысловые границы терминологии в эпоху вызовов цифровой этики

А.П. Миронова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Актуальность статьи определяется необходимостью осмысления процесса цифровой трансформации государственного управления в эпоху обострения этических, правовых и социальных проблем. В статье рассмотрены вызовы, связанные с обеспечением прозрачности государственного управления, защиты персональных данных граждан, а также кибербезопасности в цифровой среде.

Цель. Основной целью данной работы является определение сущности электронного государственного управления и рассмотрение роли этики и цифровизации в процессах функционирования современных систем электронного государства. В данном исследовании особое внимание уделено теоретическим и практическим аспектам цифрового государственного управления в эпоху диджитализации.

Основными **методами** исследования являются сравнительно-понятийный анализ терминологии, структурно-функциональный анализ государственных инициатив и проектов, а также обобщение и интерпретация научных позиций отечественных и иностранных исследователей.

Результаты исследования. Автор конкретизирует понятие «электронное государство», рассматривает его особенности, а также определяет текущий уровень развития «электронного государства» в Российской Федерации. В ходе изложения информации автор также разграничивает понятия «цифровое государственное управление» и «электронное государство», настаивая на том, что первое – это не только технологический, но еще и этический процесс, а второе это платформа для предоставления государственных услуг. Важными принципами в управлении должны быть: защита прав граждан, соблюдение цифровой нравственности и клиентоцентричность. В работе проведен анализ нормативных инициатив и практик,

направленных на формирование безопасной цифровой среды, базирующейся на моральной ответственности каждого человека в обществе. Автором делается вывод о необходимости введения комплексного подхода в управление, обеспечивающего баланс между этикой в процессе государственно-гражданских отношений и самой эффективностью электронного государственного управления.

Ключевым **выводом** исследования является тезис о необходимости представления цифрового государственного управления не только как процесса технологической модернизации управленческой деятельности, но и как систему ценностно-ориентированных инструментов на основе клиентоцентричности, морали и нравственности, а также защиты прав граждан.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных в деятельности органов государственной власти при разработке новых и совершенствовании существующих программ цифровой трансформации государственного управления. Результаты исследования могут быть полезны при формировании государственными служащими клиентоцентричных цифровых сервисов и внедрении стандартов этики цифрового государственного управления.

Ключевые слова: электронное государство; цифровое государственное управление; информация; информационно-коммуникационные технологии; цифровая трансформация; вызовы цифровой этики

Для цитирования. Миронова, А. П. (2026). Цифровое государственное управление и электронное государство: смысловые границы терминологии в эпоху вызовов цифровой этики. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 10(1), 134-153. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-1-269>

Digital public governance and e-government: semantic boundaries of terminology in the era of digital ethics challenges

A.P. Mironova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Background. The relevance of this article stems from the need to understand the digital transformation of public administration in an era of heightened ethical, legal, and social challenges. The article examines the challenges associated with ensuring transparency in public administration, protecting citizens' personal data, and cybersecurity in the digital environment.

Purpose. The primary objective of this study is to define the essence of electronic government and examine the role of ethics and digitalization in the functioning of modern e-government systems. This study focuses on the theoretical and practical aspects of digital public administration in the digital age.

Methodology. The primary research methods include a comparative and conceptual analysis of terminology, a structural and functional analysis of government initiatives and projects, and a summary and interpretation of the scientific positions of domestic and international researchers.

Results. The author defines the concept of “e-government”, examines its characteristics, and determines the current level of development of e-government in the Russian Federation. In presenting the information, the author also distinguishes between the concepts of “digital public administration” and “e-government”, insisting that the former is not only a technological but also an ethical process, while the latter is a platform for the provision of public services. The important principles of governance should be: protecting citizens’ rights, upholding digital ethics, and customer-centricity. The paper analyzes regulatory initiatives and practices aimed at creating a secure digital environment based on the moral responsibility of every individual in society. The author concludes that it is necessary to introduce a comprehensive approach to governance that ensures a balance between ethics in public-civil relations and the effectiveness of e-government.

The key **conclusion** of the study is the thesis that digital public administration must be conceptualized not only as a process of technological modernization of governance activities, but also as a system of value-oriented tools based on customer-centricity, morality, and ethics, as well as the protection of citizens’ rights.

The **practical significance** of the study lies in the potential use of the obtained data by government agencies in developing new and improving existing digital transformation programs for public administration. The study’s findings may be useful in helping civil servants develop customer-centric digital services and implement ethical standards for digital public administration.

Keywords: electronic government; digital public administration; information; information and communication technologies; digital transformation; challenges of digital ethics

For citation. Mironova, A. P. (2026). Digital public governance and e-government: semantic boundaries of terminology in the era of digital ethics challenges. *Russian Studies in Law and Politics*, 10(1), 134-153. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-1-269>

Введение

Основа социально-экономического развития страны – это прогрессивное развитие ее населения. В условиях становления постиндустриального общества таким движущим фактором выступает цифровизация, позволяющая оптимизировать функционирование

всех сфер жизнедеятельности. Каждая из них претерпевает специфические трансформации, которые в первую очередь связаны с переводом большинства доступной информации в электронный формат, а в дальнейшем предполагает создание универсальных цифровых сервисов и платформ. Сфера государственного управления не является тому исключением. Полученный результат отражает высокий уровень конкурентоспособности нашей страны на мировом уровне, а также это является прямым доказательством того, что в цифровом развитии государственных услуг заинтересованы не только представители власти, но само население Российской Федерации.

Однако, стоит отметить, что повсеместная оцифровка информации дала доступ к безграничным объемам данных, которые непроизвольно создают ситуацию информационного переизбытка или информационного шума. Решение этого возможно, если обратиться к источнику первопричины, а именно к инструментам цифровизации. Внедрение инновационных цифровых проектов, обеспечивающих грамотное перераспределение информационных потоков и управление результирующими показателями, должно положительно отразиться на уровне жизни современного человека, т. е. упростить процесс усвоения информации и оптимизировать время на принятие взвешенного решения.

Представленные здесь замечания подчеркивают актуальность исследуемой темы, важность её тщательной проработки и необходимость проведения дальнейшего анализа для определения перспектив развития цифровых проектов в области электронного государства (далее – ЭГ).

Что представляет собой электронное государство?

Первые научные работы, непосредственно относящиеся к теме электронного государства, были опубликованы в середине прошлого столетия: работа Howard Gammon «Автоматизация документооборота на предприятии» и Анатолия Китова «Электронные цифровые машины». Со временем интерес в этой области только нарастал, ввиду активного распространения сети Интернет и появ-

ления всё новых цифровых технологий. Активное распространение и совершенствование последних породил целый ряд дискуссий в академических кругах на предмет разделения достижений электронного и цифрового правительства. Однако несмотря на некоторые разногласия центральная идея применения цифровых технологий в государственном секторе заключается в трансформации традиционных методов управления для создания прозрачной и эффективной среды взаимодействия между государством и обществом, а значит это может быть рассмотрено как единое явление.

В первую очередь ряд русскоязычных авторов предлагают конкретизировать определение «электронного государства». Согласно работе А. С. Лолаевой «Место электронного правительства в системе государственного управления» термин «электронное правительство» или же как в оригинале «e-government» берет свое начало и развитие в исследованиях зарубежных авторов, однако ввиду неоднозначности перевода с английского «government», которое может означать, как и определенный высший исполнительный орган власти, так и саму систему государства в целом, зачастую может возникать ситуация неоднозначности понимания и применения этого термина [8, с. 22].

И. С. Калганов отмечает, что распространенное в мировой практике определение дословно переводится на русский язык как «электронное правительство», что соответственно делает область его применения весьма ограниченной – только в рамках исполнительной власти. Но очевидно, что концепция «электронного государства» является комплексным решением, результаты деятельности которого должны применяться не только в рамках государственных структур, но и распространяться на общественные взаимоотношения [7, с. 84].

Как показывают эти определения, электронное правительство связано с цифровизацией государственных услуг, и его развитие влияет на эффективность государственного управления [17, с. 159]. Высокое качество услуг, предлагаемых гражданам, должно сопровождаться хорошей инфраструктурой и работой высоко компетентных сотрудников для предоставления цифровых услуг и решения любых проблем, которые могут возникнуть.

Таким образом, сегодня цифровая трансформация охватывает сферу государственного управления на техническом и организационном уровнях, то есть проект «электронного государства» призван фокусироваться не только на внедрении средств ИКТ для улучшения внутренних бизнес-процессов, но также и на использовании возможностей цифровой технологий для реформирования устаревших бюрократических привычек и реинтеграции государственных учреждений для удовлетворения потребностей населения в государственных услугах более целостным, гибким и адаптивным образом.

Среди основных проектов и инициатив развития электронного государства сегодня выделяют следующие:

1. Федеральный портал государственных услуг (Госуслуги) – это онлайн- платформа, агрегатор государственных услуг, которые могут получить любой гражданин или организация. На портале можно получить услуги, связанные с регистрацией по месту жительства, оформлением паспорта, водительских прав, регистрацией автомобиля, получением различных справок и документов, а также многие другие услуги. В рамках данного проекта в последние годы была разработана система «суперсервисов», объединяющих несколько государственных и муниципальных услуг в рамках одного пользовательского сценария.

2. Проект «Умный город» – призван обеспечить разработку и реализацию цифровой инфраструктуры, которая бы могла обеспечить комфортные условия жизни жителей и рост эффективности потребления энергоресурсов в городе. Основная цель реализации этого проекта заключается в снижении затрат на услуги ЖКХ, произвести экономию электроэнергии на освещение и повышение транспортной активности.

3. Введение аутентификации граждан в цифровых сервисах (электронного аналога паспорта) для снижения анонимности в процессах доступа к государственным информационным системам через ЕСИА (Единую систему государственных и муниципальных услуг).

За последнее десятилетие благодаря взрывным инновациям в области ИКТ нового поколения, таким как большие данные, облачные

вычисления, искусственный интеллект и Интернет вещей, которые получили широкое распространение в государственном секторе, электронное правительство превратилось из простейшей автоматизированной офисной программы в сложную систему, способствующую интеллектуальному принятию решений, реинтеграции организаций и трансформации управления. Асогва высоко оценивает многочисленные преимущества, которые дает широкомасштабное использование государственных электронных услуг: высокая эффективность государственного управления, высокая прозрачность операций, меньшая степень коррупции, снижение административных расходов, улучшение отношений с гражданами и расширение связей [16, с. 150].

По словам Н. В. Сопиной, сотрудники компании Gartner считают, что использование преимуществ цифровых данных и есть одна из особенностей «цифрового правительства», которые в свою очередь позволят оптимизировать и трансформировать систему предоставления государственных услуг. В качестве примера они приводят налоговую структуру, которая отчасти может быть упразднена: если все государственные органы будут находиться в едином информационном пространстве и обладать полной достоверной информацией, это позволит отказаться от сдачи налоговых деклараций [11, с. 131].

Следует отметить, что ряд ученых предлагают различать понятия «электронного государства» и «цифрового государства». В работах М. Б. Понявиной и А. Ф. Дормилова уточняется принципиальное отличие терминов, где основу электронного правительства составляет переход всех процессов в электронный формат, а цифровое правительство рассматривается в качестве «надстройки» или другими словами – нового этапа развития электронного правительства, являющегося основой стратегии цифровой трансформации страны [3, с. 83]. Следовательно, под термином «цифрового правительства» понимают некоторую «надстройку», следующий этап после электронного, в основе которого лежит использование больших данных, внедрение облачных технологий, моделей мобильных и социальных коммуникаций, а также повышенных требований к безопасности [2, с. 56]. Но несмотря на то, что академические исследования могут стремиться

к точности в определениях, в практическом применении эти термины могут быть использованы как синонимы, так как они имеют общую цель: использование информационных и коммуникационных технологий для разработки интегрированных систем, позволяющих улучшить доступность, эффективность и качество предоставляемых государственных услуг гражданам и компаниям [10, с. 121].

Смысловые границы описанных выше понятий следует определить следующим образом: «электронное государство» является собой процесс оцифровки различных государственных услуг, а также создания электронных платформ для эффективного взаимодействия с населением, в то время как «цифровое государственное управление» охватывает не только технологический аспект взаимодействия с гражданами, но и трансформирует управленческую парадигму предоставляемых государственных услуг. Продуктами таких трансформаций являются: изменение организационных моделей культуры управления и принципов принятия решений, а также совершенствование форм взаимодействия с обществом. Именно на разграничении данных терминов и опирается проведенный ниже теоретико-методологический анализ.

Современное цифровое государственное управление

В статье цифровое государственное управление понимается как процесс, функционирующий в условиях цифровой инфраструктуры. В цифровом государственном управлении ключевыми становятся процессы того, как управляют, какие цифровые решения применяются и как происходит выстраивание взаимоотношений с гражданами.

Стремительный рост цифровых технологий и повсеместное их распространение в обществе привели к информационной перезагрузке бюрократии, бросив вызов традиционным концепциям управления [5, с. 50]. Проект, основной задачей которого было создание современного, понятного, эффективного и информативного инструмента для взаимодействия человека и государства, получил название «электронное государство». Предпосылки для его формирования впервые появились еще в 1960-х годах, во времена раз-

вития вычислительной техники. Первые работы, содержащие идеи по автоматизации работы госструктур и развитию электронного делопроизводства, были опубликованы в США в 1954 году – статья сотрудника одного из подразделений министерства США Хорвада Гэммона «Автоматизация документооборота на предприятии» [6, с. 56]. Также прототипом идей «электронного государства» можно считать книгу отечественного ученого Анатолия Китова «Электронные цифровые машины» в 1956 году. Это была концепция первой единой государственной сети вычислительных центров.

В Европе академический интерес к информационным технологиям в правительстве возник в Германии и Австрии в начале 1970-х годов [15, с. 17]. Эти исследования были посвящены анализу влияния ИКТ в структурах налогообложения. Однако понятие «электронного государства» в том виде, в котором мы чаще всего используем сегодня, появилось уже в 1990-х годах. Это было начало активного использования всемирной сети Интернет и развития ИКТ [Митин и др., 1996]. В частности, информационно-коммуникационные технологии эффективно помогают оптимизировать межведомственные процессы взаимодействия правительственных структур, перевести предоставление государственных услуг из офлайн в онлайн, а платформы «электронного правительства», которые будут созданы несколько позже, станут новым мостом, соединяющим правительство и граждан [4, с. 35].

Современное цифровое государственное управление (далее – ЦГУ) в настоящее время является одним из главных инструментов цифровой трансформации государственного сектора Российской Федерации. Стоит отметить, что сам процесс ЦГУ помимо позитивного воздействия на государственное управление также сопровождается рядом проблем, которые напрямую связаны с этикой, защитой персональных данных, а также обеспечением клиентоцентричности.

Что касается основных характеристик ЦГУ, рассмотрим следующие:

- оцифровка процессов управления. Этот процесс означает переход от традиционного бумажного документооборота к цифровому, включает в себя цифровую автоматизацию принятия

управленческих решений, а в качестве инструментов для достижения управленческих целей использует средства ИИ и больших данных;

- трансформация средств взаимодействия с населением, бизнесом и институтами гражданского общества. Вместо традиционных очных процедур, в системе электронного государственного управления взаимодействие с гражданами все чаще происходит посредством цифровых каналов (чат-боты, электронные порталы и т. д.);
- цифровая прозрачность и подотчетность государственных процессов во власти. С трансформацией электронного государственного управления появилась возможность мониторинга государственных процедур, что, в свою очередь усиливает гражданских контроль в отношении процессов государственного управления;
- клиентоцентричность и персонализация. Тенденция ориентации на запросы и потребности граждан, совершенствование процессов пользовательского опыта при оказании государственных услуг;
- этика и охрана прав граждан. Этическая составляющая в цифровом государственном управлении заключается в обеспечении кибербезопасности и надлежащей защите персональных данных граждан.

Одной из волнующих нас проблем ЦГУ становится гармонизация процессов цифровой трансформации государственного сектора и сохранением этических норм и ценностей, защиты гражданского общества, а также поддержание прозрачности государственных процессов. Также актуальными остаются вопросы правового регулирования, феномена анонимности, эффективности защиты персональных данных граждан и границы доступности государственных информационных ресурсов.

Жизнеспособность вышеперечисленных проблем обусловлена рядом причин:

- отсутствие единого ГОСТа в вопросах этики цифрового государственного управления;

- риск нарушения гражданских прав в связи с возможным вмешательством искусственного интеллекта в процессы автоматизированного управления в силу отсутствия прозрачного механизма контроля и учета;
- низкий уровень цифровой грамотности граждан, указывающий на отсутствие у населения должных знаний для защиты собственных персональных данных в случае кибератак извне;
- отсутствие быстрого реагирования законодательных органов на быстроменяющиеся процессы цифрового развития и появления новых возможностей предоставления услуг в цифровом государственном управлении.

Особенности функционирования цифрового государственного управления в эпоху вызовов цифровой этики

Цифровая трансформация государственного управления невозможна без переосмысления подходов к управлению и, безусловно, затрагивает процессы этики, нравственности и клиентоцентричности. Таким образом, необходимо четко отличать смысловые границы термина «цифровое государственное управление» от термина «электронное государство». Смысловые аспекты понятия «электронное государство» заключены в цифровой социальной среде как создания условий для эффективности взаимодействия государственной власти и граждан». Таким образом, электронное государство отражает инфраструктурно-технологический процесс предоставления государственных услуг, а цифровое государственное управление концентрируется на управленческо-организационных механизмах, которые включают в себя ценности и принципы эффективной работы с населением.

Остановимся подробнее на растущем влиянии этики на цифровизацию государственного сектора. Вопросы, возникающие в ходе рассмотрения новых реалий ЦГУ находят отклик в необходимости:

- обновления типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих, который будет определять принципы цифрового государственного управления в эпоху новых цифровых вызовов;

- усовершенствования законодательной базы, выступающей против финансовых преступлений в киберпространстве (например, телефонное мошенничество);
- совершенствования способов защиты персональных данных на цифровых платформах для сокращения случаев утечки личной информации и ее использования в незаконных целях третьими лицами;
- баланса между прозрачностью и справедливостью функционирования ГУ и цифровой трансформацией предоставления государственных услуг.

С усилением роли искусственного интеллекта и больших данных в различных сферах общества, в том числе и в процессах государственного управления, растет необходимость этического регулирования таких процессов. Действия государства направлены на минимизацию рисков возникновения новых киберпреступлений и иных цифровых злоупотреблений. Принят «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», совершенствуется законодательство в области защиты персональных данных, введен «принцип экстерриториальности действия Закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [14], а также инициативы по ограничению доступа к отдельным цифровым ресурсам –. На пленарном заседании депутатами Государственной Думы Российской Федерации 25 марта 2025 года был принят Закон против телефонных афер, который вступит в силу уже в апреле 2025 года. На наш взгляд, вступление данного закона в силу – это не только управленческая, но еще и этическая инициатива, направленная на охрану личного достоинства и финансовую безопасность населения страны.

Цифровая трансформация, реализуемая в духе человекоцентричности, предполагает предотвращение государством моральных и этических последствий государственных решений в контексте «социологических приоритетов этической модели служебного поведения государственных гражданских служащих [13, с. 108]. В данном аспекте клиентоцентричность чуть ли не главный критерий

в процессе разработки новых этических стандартов проектирования интерфейсов в рамках работы с чувствительными данными в цифровом формате. Мы считаем, что ключевыми вызовами в рамках российской цифровой трансформации государственного управления являются:

- отсутствие объединённых в единый документ норм цифровой этики;
- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- возможность появления дискриминации и стигматизации на просторах цифровых сервисов;
- отсутствие понимания границ приватности в рамках повсеместной цифровизации;
- пробелы в процессах прозрачности принятия управленческих решений.

Из этого следует, что на данном этапе цифровое государственное управление должно ставить перед собой цель строиться не только на принципах цифрового воздействия, но и на ценностном фундаменте, основанном на этике, правах гражданина и инклюзивности. Только при сбалансированном подходе к вопросам электронного государственного управления возможна реализация принципов справедливости и безопасности воздействия цифровизации на все сферы населения.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эффективность «цифрового» и «электронного» правительства напрямую зависит от их способности стимулировать социальное и экономическое развитие. Именно качественные цифровые платформы и сервисы, отвечающие этическим требованиям, могут не только облегчить повседневную жизнь граждан, но и послужить мощным катализатором для роста цифровой экономики. Разработка новых инициатив в области этики цифрового государственного управления способствует развитию инноваций и предпринимательства, а также укреплению прозрачности и открытости государственного управления.

В связи с этим, главное не в названии, а в реальной ценности и влиянии, которое смогут оказать цифровые инициативы на общество

и экономику. Именно результаты применения цифровых технологий в государственном управлении определяют их истинное значение и вклад в формирование устойчивого и справедливого общества.

Цифровое государственное управление, в свою очередь, не просто способствует повышению эффективности государственных структур, но и лежит в основе всестороннего прогресса страны, определяя уровень жизни граждан и их взаимодействие с государством. Согласно Указу Президента Российской Федерации, к 2030 году, ключевой показатель доли предоставляемых электронных услуг должен будет равняться 99% [12]. Для достижения этой цели государство должно выполнить серию инициатив, в рамках следующих направлений:

- повысить удовлетворенность получения населением государственных и муниципальных услуг в электронном формате;
- стимулировать гражданами применять сервисы электронного правительства через популяризацию;
- максимальная цифровизация предоставления государственных услуг в электронном формате;
- вводить персонифицированный формат обслуживания граждан;
- обеспечивать удобные условия цифрового взаимодействия между государством, бизнесом и обществом.

Таким образом независимо от используемой терминологии, ключевым является создание эффективных систем, которые не только упрощают взаимодействие между государством и обществом, но и способствуют повышению качества жизни граждан. Цифровые технологии, лежащие в основе этих систем, играют решающую роль в улучшении общественных услуг и обеспечении более быстрого и удобного доступа к ним.

В то время как электронное государство является инфраструктурно-технологической платформой для оказания государственных услуг при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), цифровое государственное управление использует технологии в качестве средства при помощи чего достигаются управленческие цели, фокусируясь на интересах, безопасности и правах граждан. Цифровое государственное управление – это системный подход к

управлению технологическими трансформациями, направленный в конечном счете на улучшение прозрачности, доступности и эффективности управления процессами оказания государственных услуг.

Заключение

Необходимо осознать, что успешная цифровая интеграция в обществе возможна только при условии своевременного цифрового обновления государственного аппарата. В противном случае существуют риск возникновения серьезного управленческого кризиса, несущего хаос во все сферы жизнедеятельности. И единственным выходом из него будет только систематизация и все та же цифровизация большинства процессов, но только уже в худших условиях. Поэтому государственное регулирование должно стать ядром всеобъемлющей цифровой трансформации и регулятором цифрового развития, обеспечивая устойчивое и гармоничное развитие всех других отраслей.

Проведенное исследование, целью которого было определение сущности электронного государства, рассмотрение роли этики и цифровизации в процессах функционирования современных государственных систем управления позволило получить ряд соответствующих выводов:

Проект электронного государства или электронное правительство это – инновационный подход к управлению государством и оказанию государственных услуг с помощью информационно-коммуникационных технологий, который направлен на создание высокоэффективных и качественных каналов взаимодействия между властями и гражданами. Фундаментальными принципами функционирования электронного правительства становятся предоставление свободного доступа к государственным услугам для всех категорий граждан, их взаимосвязь в рамках единой цифровой сети, взаимодействие с пользователями на двусторонней основе, а также обеспечение прозрачности и надежности в процессе предоставления услуг, где все это возможно благодаря использованию передовых цифровых технологий.

Цифровое государственное управление представляет собой симбиоз технологического прогресса в области организации взаимодействия человека и государства и ориентированную на этику систему, в центре которой должен находиться человек. Процесс цифровой трансформации должен сопровождаться соблюдением нравственно-ответственного подхода, защиты персональных данных граждан и прозрачности при принятии управленческих решений. Необходимо разграничение понятий «электронное государство» и «цифровое государственное управление» для понимания того, что в ходе цифровой трансформации государственных процессов изменились не только механизмы оказания услуг, но и сама культура управления, для эффективного функционирования которой главной задачей стоит клиентоцентричность, соблюдение цифровых прав граждан, а также налаживание доверительных отношений между гражданином и государством. Нормы этики становятся связующим элементом в системе устойчивого, прозрачного и справедливого функционирования современного цифрового государства.

В России развитие электронного управления в рамках цифровизации государственного сектора закреплено на законодательном уровне – в рамках национальной программы Российской Федерации зафиксировано усовершенствование нормативного регулирования, развитие специалистов в области электронного управления, укрепление информационной инфраструктуры, повышение уровня информационной безопасности, а также поддержка развития отечественных цифровых технологий и квалификации ИТ-специалистов. Особое внимание уделяется следующим направлениям в сфере модернизации государственного управления:

- Единая система государственных и муниципальных услуг, которая обеспечивает централизованное и эффективное предоставление услуг гражданам;
- Федеральный портал государственных услуг, который служит важным инструментом для доступности государственных услуг и повышения прозрачности деятельности властей;

- Проект «Умный город», основная цель которого создание интеллектуальной городской среды, где цифровые технологии служат гарантом качества жизни;
- Цифровизация избирательных кампаний и реализация дистанционного электронного голосования, способствующие в совокупности оптимизации избирательных процессов, делая их более открытыми и честными.

Эти инициативы не только способствуют улучшению управленческих процессов, но и создают условия для стимулирования экономического роста, социальной интеграции и технологического инновационного развития. Их реализация считается перспективным направлением в развитии электронного государства и цифровой экономики страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных». Юридическая информационная система «Легалакт — законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». https://legalacts.ru/doc/152_FZ-o-personalnyh-dannyh
2. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Администрация Президента России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
3. Аксёнов, П. Ю. (2023). Развитие электронного правительства в России: достижения и инновационные подходы. *Вестник науки*, 5(10) (67), с. 337–344. EDN: <https://elibrary.ru/JXCFVZ>
4. Васильев, С. С., Седых, А. А., & Бородаенко, Н. В. (2024). Электронное голосование как способ реализации электронной демократии. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, (5-1) (92), с. 55–60. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-1-55-60>. EDN: <https://elibrary.ru/AIEIHE>
5. Дармилов, А. Ф., & Понявина, М. Б. (2020). Электронное правительство и цифровое государство. *Вести научных достижений. Экономика и право*, (2), с. 82–85. EDN: <https://elibrary.ru/BFSUHO>
6. Зотов, В. В., & Василенко, Л. А. (2023). Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов. *Вопросы государственного и муниципального управления*, (3), с. 26–47. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47>. EDN: <https://elibrary.ru/EFDDTJ>
7. Иларионова, Т. С. (2019). Государственное управление, социальная политика и региональное развитие – три ключа к успеху. *Государственная служба*,

- (1) (117), с. 47–54. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-1-47-54>. EDN: <https://elibrary.ru/QGNNYZ>
8. *Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ-2022): сборник научных трудов XXV Российской научной конференции, 6–7 декабря 2022 г.* / под науч. ред. Ю. Ф. Тельнова. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022. 357 с.
 9. Калганов, И. С. (2023). Этапы становления электронного правительства. *Экономика и бизнес: теория и практика, (12-1)* (106), с. 83–85. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-12-1-83-85>. EDN: <https://elibrary.ru/HWBDCI>
 10. Лолаева, А. С. (2022). Место электронного правительства в системе государственного управления. *Право и политика, (2)*, с. 19–29. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.2.37511>. EDN: <https://elibrary.ru/TLRZRJ>
 11. Митин, А. И., & Василенко, Л. А. (1996). *Глобальная компьютерная сеть INTERNET (история, организация, доступ, перспективы)*. Москва: Интеллект, 102 с. ISBN: 5-87047-030-7. EDN: <https://elibrary.ru/WJSCML>
 12. Понкин, И. В., & Лаптева, А. И. (2021). *Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: учебник* / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». Серия: Методология и онтология исследований. Москва: Буки Веди, 174 с.
 13. Сопина, Н. В. (2022). Направления развития стратегических технологий, способствующих цифровизации бизнеса в компании. *Известия СПбГЭУ, (1)* (133), с. 130–135. EDN: <https://elibrary.ru/SYZCUT>
 14. Литвинцева, Е. А., Афанасьева, Н. В., [и др.]. (2020). *Управление изменениями во взаимодействии органов власти и социума*. Москва: Проспект, 232 с. <https://doi.org/10.31085/9785392314799-2020-232>. ISBN: 978-5-392-31479-9. EDN: <https://elibrary.ru/NQCGLE>
 15. Швецов, А. Н., & Рысина, В. Н. (2020). Цифровизация госуправления в России на фоне лучшего зарубежного опыта. *ЭКО, (2)* (548), с. 60–80. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-2-60-80>. EDN: <https://elibrary.ru/PLYHVX>
 16. Asogwa, B. E. (2013). Electronic government as a paradigm shift for efficient public services: Opportunities and challenges for Nigerian government. *Library Hi Tech, 31*(1), pp. 141–159. <https://doi.org/10.1108/07378831311303985>
 17. Hodzic, S., Ravselj, D., & Alibegovic, D. J. (2021). E-Government Effectiveness and Efficiency in EU-28 and COVID-19. *Central European Public Administration Review, 19*, p. 159.

References

1. Russian Federation. (2006, amended 2024, August 8). *Federal Law No. 152-FZ dated July 27, 2006 “On Personal Data”*. LegalAct — Laws, Codes and Regulatory Legal

- Acts of the Russian Federation. Retrieved from https://legalacts.ru/doc/152_FZ-o-personalnyh-dannyh
2. President of the Russian Federation. (n.d.). *Decree on national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and prospects up to 2036*. Presidential Administration of Russia. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
 3. Aksenov, P. Yu. (2023). Development of e-government in Russia: Achievements and innovative approaches. *Bulletin of Science*, 5(10)(67), 337–344. EDN: <https://elibrary.ru/JXCFVZ>
 4. Vasiliev, S. S., Sedykh, A. A., & Borodaenko, N. V. (2024). Electronic voting as a way to implement e-democracy. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, (5-1)(92), 55–60. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-1-55-60>. EDN: <https://elibrary.ru/AIEIHE>
 5. Darmilov, A. F., & Ponyavina, M. B. (2020). E-government and digital state. *News of Scientific Achievements. Economics and Law*, (2), 82–85. EDN: <https://elibrary.ru/BFSUHO>
 6. Zotov, V. V., & Vasilenko, L. A. (2023). Digital transformation of public administration: The unity of service-digital and social-network aspects. *Issues of State and Municipal Administration*, (3), 26–47. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47>. EDN: <https://elibrary.ru/EFDDTJ>
 7. Ilarionova, T. S. (2019). Public administration, social policy and regional development – three keys to success. *Public Service*, (1)(117), 47–54. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-1-47-54>. EDN: <https://elibrary.ru/QGNNYZ>
 8. Telnov, Yu. F. (Ed.). (2022). *Enterprise engineering and knowledge management (IP&UZ-2022): Proceedings of the XXV Russian Scientific Conference, December 6–7, 2022*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 357 p.
 9. Kalganov, I. S. (2023). Stages of e-government formation. *Economics and Business: Theory and Practice*, (12-1)(106), 83–85. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-12-1-83-85>. EDN: <https://elibrary.ru/HWBDCL>
 10. Lolayeva, A. S. (2022). The place of e-government in the system of public administration. *Law and Politics*, (2), 19–29. <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.2.37511>. EDN: <https://elibrary.ru/TLRZRJ>
 11. Mitin, A. I., & Vasilenko, L. A. (1996). *The global computer network INTERNET: History, organization, access, prospects*. Moscow: Intellect, 102 p. ISBN: 5-87047-030-7. EDN: <https://elibrary.ru/WJSCML>
 12. Ponkin, I. V., & Lapteva, A. I. (2021). *Law and digital: Machine-readable law, digital twin models, digital formalization and digital ontological engineering in law: Textbook*. Consortium “Analytics. Law. Digital”. Series: Methodology and Ontology of Research. Moscow: Buki Vedi, 174 p.

13. Sopina, N. V. (2022). Directions of development of strategic technologies contributing to business digitalization in a company. *Proceedings of St. Petersburg State Economic University, (1)(133)*, 130–135. EDN: <https://elibrary.ru/SYZCUT>
14. Litvintseva, E. A., Afanasyeva, N. V., et al. (2020). *Managing changes in the interaction between authorities and society*. Moscow: Prospekt, 232 p. <https://doi.org/10.31085/9785392314799-2020-232>. ISBN: 978-5-392-31479-9. EDN: <https://elibrary.ru/NQCGLE>
15. Shvetsov, A. N., & Rysina, V. N. (2020). Digitalization of public administration in Russia against the background of the best foreign experience. *ECO, (2)(548)*, 60–80. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-2-60-80>. EDN: <https://elibrary.ru/PLYHVX>
16. Asogwa, B. E. (2013). Electronic government as a paradigm shift for efficient public services: Opportunities and challenges for Nigerian government. *Library Hi Tech, 31(1)*, 141–159. <https://doi.org/10.1108/07378831311303985>
17. Hodzic, S., Ravselj, D., & Alibegovic, D. J. (2021). E-government effectiveness and efficiency in EU-28 and COVID-19. *Central European Public Administration Review, 19*, 159.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Миринова Александра Павловна, аспирантка

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, 82, г. Москва, 119571, Российская Федерация
Alex99-10@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alexandra P. Mironova, postgraduate student

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1503-2051>
Alex99-10@mail.ru*

Поступила 15.01.2026

После рецензирования 11.02.2026

Принята 17.02.2026

Received 15.01.2026

Revised 11.02.2026

Accepted 17.02.2026